

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ

Невеева Т.Д.

Советник
АБ «Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»

Андреева Н.С.

Стажер адвоката
АБ «Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»

Инструменты
ограничения
ответственности
директора

Инструменты ограничения ответственности директора

Генеральный директор несет ответственность за подавляющее большинство нарушений, допущенных возглавляемым им обществом. В то же время очевидно, что при принятии решения ему зачастую приходится полагаться на оценку менеджеров, обладающих специальными знаниями. Данные обстоятельства обуславливают актуальность поиска эффективных инструментов ограничения ответственности директора.

1/ Соглашение об устранении или ограничении ответственности директора непубличного общества за совершение неразумных действий

В сентябре 2014 года вступили в силу нормы Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), устанавливающие возможность заключения соглашения об устранении или ограничении ответственности директора (п. 5 ст. 53.1 ГК РФ), то есть, казалось бы, появился эффективный механизм, позволяющий освободить генерального директора от «автоматического» возложения на него ответственности за все происходящее в обществе. В научной литературе активно обсуждался вопрос о том, в какой форме должно быть заключено соглашение об ограничении ответственности. Так, Д.В. Мурзин

отмечал, что под соглашением в данном случае следует понимать как отдельные гражданско-правовые соглашения, заключаемые с персональным субъектом ответственности, так и условия трудового договора¹. По мнению Д.И. Степанова, соглашение об ограничении ответственности генерального директора может быть инкорпорировано в устав, внутренний регламент или даже в решение общего собрания участников непубличного общества².

Однако пока данный инструмент ограничения ответственности директора все еще не нашел широкого применения на практике, о чем свидетельствует то, что на дату подготовки настоящего материала не удалось найти ни одного судебного акта, затрагивающего вопросы его применения. Таким образом, любые комментарии относительно возможной формы рассматриваемого соглашения, а равно требования к его содержанию и рекомендации по его составлению на сегодняшний день носят все еще сугубо теоретический характер и не были «протестированы» в судах.

Среди причин относительной непопулярности указанных соглашений прежде всего следует обратить внимание на жесткие пределы применения рассматриваемого института: заключение соглашений об ограничении ответственности генерального директора допускается только в **непубличных обществах** и только в отношении **неразумных** действий единоличного исполнительного органа. Аналогичные соглашения с участием публичного общества, а равно соглашения, ограничивающие ответственность директора за недобросовестные дей-

ствия ничтожны в силу прямого указания закона.

Очевидно, что особенно остро вопрос ответственности единоличного исполнительного органа (далее — ЕИО) стоит в крупных корпорациях, когда объем контролируемого бизнеса не позволяет одному человеку вникать во все нюансы деятельности компании. Поэтому именно в публичных обществах генеральные директора были бы в первую очередь заинтересованы в заключении соответствующего соглашения. Однако именно к директорам публичных обществ законодатель предъявляет повышенные требования и прямо запрещает ограничение их ответственности путем заключения соглашения, предусмотренного п. 5 ст. 53.1 ГК РФ.

Другой причиной, отмечаемой в юридической литературе, является сложность разграничения понятий недобросовестности и неразумности в действиях генерального директора. В настоящее время основные критерии, позволяющие провести такое разграничение, содержатся в п. 2 и 3 постановления Пленума ВАС РФ No 62 от 30.07.2013 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

При этом ряд исследователей полагают, что установленные критерии достаточно условны, что может служить причиной непопулярности соглашений об ограничении ответственности директора. В отсутствие правовой определенности относительно характера тех или иных действий директора (являются ли такие действия неразумными или недобросовестными) у сто-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.: под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014.

2 Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. — 2014. — No 7. — С. 31–55.

рон отсутствует уверенность в том, будет ли заключенное соглашение считаться действительным³.

Тем не менее указанная причина кажется нам недостаточно весомой для того, чтобы отказываться от заключения соглашений по п. 5 ст. 53.1 ГК РФ, поскольку подобный риск применим практически к любому неопробованному институту. Развитие же практики заключения соглашений об устранении или ограничении ответственности единоличного исполнительного органа в перспективе позволит снизить нагрузку на суды в части рассмотрения дел о привлечении генеральных директоров к ответственности⁴.

2/ Распределение зон ответственности директора и других работников как способ исключения или ограничения ответственности директора

Снизить риск привлечения директора к ответственности возможно и иными способами, которые применялись задолго до вступления в силу п. 5 ст. 53.1 ГК РФ. В частности, ограничить или исключить ответственность ЕИО можно путем четкого разграничения обязанностей и ответственности менеджмента в трудовых договорах, должностных инструкциях и иных внутренних документах общества.

Согласно п. 3 постановления Пленума ВАС РФ № 62, при рассмотрении споров об ответственности директора арбитражным судам следует давать оценку тому, насколько совершение того или иного действия **входило или**

должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входить в круг обязанностей директора, в том числе с учетом масштабов деятельности юридического лица, характера соответствующего действия и т.п.

На практике суды нередко приходят к выводу о том, что директор, организуя текущую деятельность общества, все же не может отвечать за действия каждого работника общества. Например, в постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2017 по делу № А79-1393/2017 грамотное распределение функций по обеспечению охраны труда между техническим директором, директором производственно-комплектовочной базы и иными работниками позволило судам сделать вывод об отсутствии оснований для привлечения генерального директора к ответственности в связи с нарушением требований по обеспечению безопасности труда. Аналогичный вывод содержится в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 20.04.2016 по делу № А40-114764/15 и в ряде других судебных актов⁵.

Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2017 по делу № А79-1393/2017

«Не обладая специальными познаниями в области производства монтажных работ и не имея возможности ежедневно осуществлять контроль за ремонтными работами на объектах ЗАО «Чувашлифт» одновременно с текущей деятельностью акционерного общества, Михайлова Е.В.

3 Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. 160 с.

4 Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. — 2014. — № 7. — С. 31–55.

5 См. также Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2012 по делу № А79-14392/2011.

возложила функции (обязанности) по обеспечению охраны труда <...> **на технического директора** Чечнева А.Г., а обязанности по созданию безопасных и здоровых условий труда в подразделениях организации, по обеспечению охраны труда на производственной комплекточной базе общества — **на директора производственно-комплекточной базы** Петрова А.М. <...> При изложенных обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что в настоящем случае нельзя утверждать о безусловной ответственности ЕИО, поскольку, **организуя текущую деятельность общества, генеральный директор вместе с тем не может отвечать за действия каждого из работников (ответственных лиц) общества, которые должны каждый в пределах своих полномочий, вытекающих из должностных и внутренних документов, надлежащим образом исполнять обязанности по обеспечению безопасности труда**».

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.04.2016 по делу No А40-114764/15

«Постановлением от 29.09.2014 No46-14/136625 Главного управления Центрального банка Российской Федерации на ЗАО «Регистроникс» был наложен штраф по делу об административном правонарушении NoПН-55-14/436 в размере 500 000 руб. по ст. 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях <...> Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили

из того, что истцом не доказано, что Плетнева Н.П. действовала недобросовестно и неразумно, вопреки интересам общества, притом что взыскание штрафа с юридического лица за административное правонарушение автоматически не влечет отрицательных правовых последствий для руководителя данного юридического лица <...> При этом судами верно отмечено, что в обоих случаях **нарушения действующего законодательства явились следствием ошибки конкретного исполнителя, которые действовали в соответствии со своими должностными обязанностями. Обязанности генерального директора определены Уставом общества, Законом «Об акционерных обществах», а также трудовым договором. Генеральный директор не выполняет обязанностей всех работников организации, не может контролировать каждое их действие <...>** Таким образом, суды пришли к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении исковых требований».

В целях повышения эффективности механизма исключения и/или ограничения ответственности ЕИО посредством разграничения функционала между менеджерами компании рекомендуется в должностных инструкциях особо указывать на то, **какой из сотрудников несет ответственность** в случае того или иного нарушения. Если же из должностной инструкции или трудового договора директора следует, что делегирование обязанностей директора не освобождает последнего от ответственности за действия подчиненных, суды приходят к выводу

о взыскании убытков с директора, несмотря на то, что убытки возникли в результате ненадлежащего выполнения иными работниками их обязанностей (см., например, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2017 по делу No А40-3774/2017).

Приведенные нами судебные акты иллюстрируют прежде всего возможность исключения ответственности ЕИО в случае привлечения общества к публично-правовой ответственности в связи с допущенными нарушениями за счет делегирования части его обязанностей другим сотрудникам. Однако в судебной практике встречаются и примеры освобождения генерального директора от ответственности по возмещению обществу убытков, причиненных гражданско-правовыми сделками, в случае четкого распределения функционала между внутренними подразделениями компании. В частности, особый интерес для практиков может представлять постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2016 No 09АП-34647/2016 по делу No А40-251963/2015, в котором подробно исследовался вопрос о взыскании обществом с директора более 800 млн руб. убытков в связи с подписанием последним соглашения об отступном.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2016 No 09АП-34647/2016 по делу No А40-251963/2015

«В Обществе было задействовано значительное количество работников, а его организационная структура включала в себя **многочисленные отраслевые подразделения**: администрацию, департамент корпоративных финан-

сов и международной отчетности, финансово-экономический отдел, казначейство, отдел корпоративного управления, дирекцию информационных технологий, департамент лицензирования, департамент управления проектами/отдел информационного обеспечения и др.

Крупный масштаб деятельности Общества исключал наличие у Ответчиков возможности для скрупулезного изучения всех специфических нюансов по вопросам, возникающим в процессе их управленческой деятельности и требующих специальных знаний и опыта (например, юридических, финансовых, технических и т.п. аспектов того или иного разрешаемого вопроса). Поэтому, как и во многих других крупных компаниях, управленческие решения в Обществе принимались на основании информации, подготавливаемой компетентными сотрудниками профильных подразделений Общества, которые анализировали целесообразность, различные риски и последствия, связанные с возможными решениями, вариантами решений и т.п. По результатам обсуждения вопросов, связанных с совершением спорной сделки, компетентные сотрудники Общества **подтвердили целесообразность ее заключения и отсутствие каких-либо критических рисков**, что подтверждается **наличием их подписей (виз)** на проекте Соглашения об отступном <...>»

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что ответственность генерального директора может быть исключена или ограничена за счет принятия

следующей системы мер организационного характера:

- трудовые договоры и должностные инструкции сотрудников общества, включая генерального директора, должны отражать распределение обязанностей между ключевыми менеджерами компании;
- трудовые договоры и должностные инструкции должны содержать указание на то, кто из сотрудников несет ответственность за те или иные действия (желательно, с конкретизацией статей КоАП РФ и УК РФ в части публично-правовой ответственности за возможные нарушения, допускаемые в ходе деятельности общества);
- внутренние документы общества должны отражать алгоритмы принятия решений, последовательность и порядок согласования тех или иных действий соответствующими подразделениями.

3/ **Страхование ответственности директора**

В качестве инструмента **фактического** ограничения или исключения ответственности генерального директора, позволяющего последнему избежать финансовых трат даже в случае, если ответственным лицом все же признан именно директор, может применяться страхование его ответственности. Российские страховые компании уже на протяжении длительного време-

ни активно предоставляют услуги по страхованию ответственности директоров. Например, в п. 2 Правил страхования ответственности директоров и должностных лиц юридического лица, утвержденных приказом генерального директора ОАО «АльфаСтрахование» от 28.01.2008 предоставляется возможность страхования ответственности директора как перед обществом, так и перед третьими лицами:

«Объектом страхования являются имущественные интересы Страхователя и Застрахованных лиц, связанные с их обязанностью в порядке, установленном законодательством, действующим на территории страхования, возместить ущерб, причиненный в результате непреднамеренных ошибочных действий Застрахованного лица объекту управления или иным третьим лицам, причинение вреда которым находится в прямой связи с деятельностью Застрахованного лица в качестве Директора или Должностного лица, а также с компенсацией Страхователю (Застрахованному лицу) судебных и внесудебных расходов, связанных с наступлением страхового случая»⁶.

Страхование схожих объектов предоставляют и другие крупные компании (см., например, п. 2.1 Правил страхования ответственности директоров, должностных лиц и компании, утвержденных приказом ЗАО «МАКС» от 23.05.2013 No 159-ОД (А)⁷).

⁶ Правила страхования ответственности директоров и должностных лиц юридического лица, утвержденные приказом генерального директора ОАО «АльфаСтрахование» от 28.01.2008 // <https://www.alfastrah.ru/upload/iblock/123/1232865a5a0c52f5c20bb0ee9050af0a.pdf>.

⁷ Правила страхования ответственности директоров, должностных лиц и компании, утвержденные приказом ЗАО «МАКС» от 23.05.2013 No 159-ОД(А) // http://www.maks.ru/upload/RULES/83_otv_direktorov/Pravila__143.1____OTVST__DIREKTOROV.pdf.

Тем не менее заключение договора страхования ответственности директора сопряжено с рядом проблем ввиду отсутствия достаточного правового регулирования данного вида страхования. В частности, законодателем до настоящего времени не решен вопрос правовой квалификации рассматриваемого договора — является ли он договором страхования ответственности за причинение вреда (ст. 931 ГК РФ), договором страхования ответственности по договору (ст. 932 ГК РФ), смешанным договором или же не поименованным в ГК договором?

Если квалифицировать страхование ответственности директора как страхование договорной ответственности, возникает существенная преграда в виде прямого запрета страхования риска ответственности за нарушение договора в случаях, когда такое страхование прямо не предусмотрено законом (п. 1 ст. 932 ГК РФ). Актуальная судебная практика подтверждает вероятность применения данной квалификации судами⁸. Тем не менее ввиду незначительного количества судебных актов, затрагивающих указанную тему, пока нельзя говорить о наличии устойчивой позиции судов по данному вопросу.

Также не стоит забывать, что согласно п. 2 ст. 932 ГК РФ по договору страхования риска ответственности за нарушение договора может быть застрахован только риск ответственности самого страхователя. Договор страхования, не соответствующий этому требованию, ничтожен. Однако на практике в договорах страхования ответственности директоров страхователем выступает сама компания,

что создает самостоятельное основание для признания договоров страхования ответственности директоров недействительными в силу ст. 932 ГК РФ.

Не углубляясь далее в вопросы проблемы квалификации договора страхования ответственности директора, отметим лишь, что указанный выше риск по характеру последствий, очевидно, является существенным. Крупные международные компании, как правило, решают данную проблему за счет наличия глобального страхового полиса, покрывающего ответственность директоров всех входящих в группу дочерних обществ. Однако учитывая востребованность рассматриваемого вида страхования, хотели бы отметить важность устранения имеющейся правовой неопределенности в отечественном законодательстве за счет включения в ГК РФ норм, регулирующих статус договора страхования ответственности органов управления общества. Наряду с п. 5 ст. 53.1 ГК РФ такие нормы могли бы внести вклад в снижение нагрузки на судебную систему в части уменьшения потока дел, касающихся вопросов привлечения к ответственности директоров, а равно дел об оспаривании договоров страхования ответственности органов управления обществом.

АО*

8

Решение Арбитражного суда города Москвы от 22.05.2017 по делу No А40-234643/2016. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2017 по делу No А40-234643/2016. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2017 по делу No А40-14612/2017.